

Вывод

После “Мин Фэйчжэнь, двадцатилетний мужчина, родившийся на втором году правления Юаньшэна, гражданин Нанкина”, был кусок пустого места, за которым последовали события после моего участия в рекрутском экзамене Лю Шаня.

Пробежав глазами документ, я проанализировал все, что сказал мне император Юаньшэн, чтобы понять, почему он предположил, что я являюсь старшим преемником горы Дало, и когда он пришел к такому выводу. В зависимости от того, каков был ответ, я должен был выбирать между тем, чтобы остаться в столице или завершить свой затворнический план и удалиться в какое-нибудь уединенное место.

Судя по почеркам, более двадцати человек записали каждую мельчайшую деталь, включая даже самые обыденные события, в которых они видели меня. Другими словами, за мной следили сотрудники из разных частей столицы, а затем информация просеивалась. Скажем так: столица-это место, где хранились секреты. Не было бы ничего удивительного, если бы обо мне не было никаких записей, если бы я не жил в столице.

Стоит упомянуть, что я стал мишенью для мониторинга после мятежа оранжевого принца, потому что именно тогда детальность описания моей повседневной деятельности начала заметно увеличиваться. Но я не видел ничего, в чем стоило бы копаться глубже.

Дойдя до конца, я оценил, что выделяющейся частью было то, что мои младшие братья встретились со мной.

Я украдкой взглянул на угрюмое лицо императора Юаньшэна. Я бы описал его выражение лица как такое, которое вы показываете, когда, наконец, говорите “Шах.” По сценарию, хотя он действительно разгадал мою личность, он не показывал этого. Вместо этого он дожидается Основную Тройку и, не колеблясь, прикажет им принести ему мою голову на блюде. Его угрюмый вид плохо сочетался с его приветливым отношением, знаете, как когда он пытался обручить свою приемную дочь со мной....

- Полагаю, ты уже заметил, что я хочу вернуть Лю Шань Мэнь.”

Кривое выражение лица императора Юаньшэна говорило мне, что он был доволен своим собственным чувством превосходства, для него он был гением, а я-слабоумным. Вот почему я все время спрашивал себя: “Может мне убить его? Может мне я убить его?”

“Если люди при императорском дворе услышат о моих намерениях, я думаю, это будет очень важное дело. Будь то Стража Цилинь или моя свита, люди императорском дворе или в дикой местности, все они ждут, когда я объявлю о возвращении Лю Шань Мэня. Неужели ты думаешь, что я смогу доверять вам всем в таком важном деле?”

Хотя я всегда думал, что император Юаньшэн был прямым человеком, слушая его, я несколько

изменил свое мнение, когда понял, что он был так же уязвим для импульсивности, как и любой другой. На поверхности, когда он посылал Тан Е, Су Сяо и меня к трем министрам, создавалось впечатление, что он дает нам более важные задачи, и так он прощупывал почву. Позволив людям узнать, что он отправил нас троих в министерства, он подверг нас испытанию и обнаружил, сколько людей вступили в сговор со Стражей Цилинь ради прибыли. В таком случае он должен был сделать нечто большее, чем то, что мы видели на поверхности.

“Если я должен поручить Лю Шань Мэню большие дела, ты должен быть готов. В противном случае Лю Шань Мэнь - это всего лишь табличка, висящая на стене. Я всегда намеревался дать Ижэнь власть. Пока я жив, Лю Шань Мэнь принадлежит ей. Я могу доверять ей, но мне нужно знать, что я могу доверять и другим. Никто не может доверять другому, основываясь исключительно на той стороне, которую он может видеть.”

“И именно поэтому вы зондировали нас?”

“Точно. Острый ум, как и следовало ожидать от старшего ученика уважаемой секты. С тех пор как я решил повысить тебя, я начал копаться в твоём прошлом. Тан Е и Су Сяо в порядке, а ты - мешок с загадками. Даже с нашими ресурсами мы не смогли раскопать никаких подробностей того, что ты делал в последние двадцать восемь лет. Ничего. По моему опыту, люди с такими профилями - либо адепты-затворники, либо подозрительные люди. Только когда мы узнали, что всадник Всадник Десяти Тысяч Миль, Хун Шиба, называет тебя "лидером" и еще двое, по видимому, тоже ученики горы Дало, я подтвердил, что ты ученик горы Дало.”

- Значит, вы никогда не доверяли мне.”

- Не важно, доверяю я тебе или нет. Мои личные чувства играют меньшую роль в моих решениях, чем ты можешь подумать. На самом деле, мое мнение иногда излишне.”

“Но... почему вы считаете меня преемником горы Дало? Разве я не говорил вам, что мой Шифу - Даос Ушан?”

- Хех, он так и не назвал преемника. Если бы он гипотетически это сделал, его ученик тоже был бы даосом. Скажи мне, ты даос?”

Что ж... Я часто проклиная монахов, так что...

- Ты был главным героем этого путешествия. Ты заслуживаешь наибольшей похвалы за разрешение противостояния в гостинице. Видя, как ты подбираешь медные монеты, я вспомнил о твоём Шифу и гротмейстере, которые оба славятся своими навыками прорицания. Я стал обращать больше внимания, не забывая о появлении Хун Шиба. Тогда я заподозрил, что ты мастер ночной крепости, но пока отложил это в сторону. Прошлой ночью меня осенило, что ты должен быть преемником горы Дало, раз знаешь кого-то такого, как мастер Мин. Твой Шифу известен тем, что имеет стопроцентную точность в своих предсказаниях.”

Услышав последнюю фразу, я ожил от гнева.

Тебя одурачили, парень! Практически ничего из того, что он мне говорил, не сбывалось. Если бы не он, у меня бы не было седых волос! Если бы он не лгал женщинам везде, куда бы ни пошел, разве мне пришлось избегать даже ночной крепости? Ты знаешь, как это раздражает-иметь дело с его женщинами, которые оглушают все время?! Когда я был моложе, я думал, что половина военного мира-его гарем!

- Преемники Шаолия и Вудана активно действуют в борцовском мире. Шаолинь известен тем, что держится в тени, и некоторые из их адептов работают при императорском дворе. Хотя я недоумеваю, почему никто из молодого поколения Вудана не овладел Тайцзи, они-школа адептов. Гора Дало, напротив, никогда не распространяла никакой информации о своих учениках. Всем известно, что, в отличие от Вудана и Шаолия, Гора Дало любит быть показной. Назовите любого из их преемников, кто не создал шумихи.

- После неумолимых раздумий это наконец пришло мне в голову. Слава Мин Хуаюй известна по всей стране, но крайне редко можно услышать, как он сражается с кем-либо. Он определенно боец, которого следует опасаться. Можно сказать, его ум предшествует его воинской доблести. Следуя этой мысли, я предполагаю, что его ученик не обязательно должен был быть могучим борцом и мог бы быть стратегом. Сложите два и два, и вы получите один очевидный вывод."

<http://tl.rulate.ru/book/4074/1228821>